

Введение

В последние десятилетия количество вызовов, с которыми приходится сталкиваться отдельным государствам и всему международному сообществу, неуклонно растет. Речь идет не только о принципиально новых угрозах безопасности, но и о том, как уже известные угрозы обретают такие свойства, которых еще пару десятилетий назад никто не предвидел. Книга, которую Вы, уважаемый Читатель, держите у себя в руках, посвящена целому комплексу угроз современной безопасности. Их разнообразие способно создать иллюзию их несвязанности между собой, словно они применяются по отдельности друг от друга. Однако в реальности дело обстоит совершенно иначе. Напротив, многие процессы, о которых пойдет речь в книге, используются взаимовязано друг с другом с целью добиться синергии в оказании разрушительного воздействия против объекта-мишени.

Немаловажно сказать и о том, какие именно причины побуждают руководство той или иной страны или организации развязывать войны, способствовать переворотам, вести информационные операции, призванные дезорганизовать руководство страны-мишени и повлиять на принятие ею важных внешне- и внутривластных решений. Причин тому может быть масса, и здесь в тугой клубок завязано множество геополитических, ресурсных, экономических, исторических и культурных противоречий.

Однако порой угрозы агрессивного воздействия преследуют более ограниченные цели, но, тем не менее, если взглянуть шире, даже они являют собой составную часть общего противостояния между субъектами международных отношений. Например, Соединенные Штаты Америки до сих пор не могут смириться по поводу уходящего влияния, которого они достигли вследствие распада Советского Союза в 1991 году, из-за чего стремятся всеми силами сохранить свое доминирующее положение, но сталкиваются с рядом проблем. Постепенная утрата влияния, рост мощи Китая (которую, впрочем, тоже не стоит переоценивать), частичное восстановление своих позиций Россией, а также внутренние вызовы, обусловленные нарастающим кризисом капиталистической системы, чьим ядром и являются США, вынуждают Вашингтон вести предельно агрессивную политику в отношении многих стран, часто — без применения прямой вооруженной силы. Это связано с очень высокими рисками прямой военной агрессии, к которой (да и то в ограниченном масштабе)

прибегают сейчас лишь в самых исключительных случаях. Поэтому ставка перенесена на иные, не прямые, способы, методы и технологии войны для достижения таких же геополитических, стратегических и экономических результатов, как если бы агрессор применил прямую военную силу.

Основных причин тому две. Первая — современное вооружение становится все более смертоносным и дорогим, вследствие чего затяжной конфликт лежит тяжким бременем на бюджете, а значит, на основной части населения. Кроме того, у классической войны возникает масса негативных побочных эффектов для любого правительства. Так, при неудачном течении войны растет недовольство среди населения, политические противники пытаются использовать это против самого правительства страны-агрессора, экономика испытывает дополнительное очень серьезное напряжение. В международной среде геополитические противники стараются максимально осложнить ход войны через массированную пропаганду, поддержку той силы, которая является противостоящей агрессору стороной (типичный пример — ситуация, в которую попала Саудовская Аравия в Йемене, где саудовцы не в состоянии победить в войне, но и выйти из нее без неприемлемых репутационных и политических рисков становится чрезвычайно трудно). Вот поэтому агрессор, если у него на то есть соответствующие ресурсы, технологии и политическая воля, все чаще применяет альтернативные подходы, суть которых сводится к тому, чтобы избежать рисков, связанных с прямой войной, но достичь тех же или сопоставимых результатов, что и в случае победы над противником в прямой войне.

В этой монографии мы рассмотрим четыре типа угроз глобальной безопасности, каждую из которых мы выделили в отдельную часть.

Первая часть посвящена современным технологиям информационно-психологического воздействия, известного как фейки (фейк ньюс), а также информационным операциям, которые могут осуществляться в несколько фаз, преследуя как локальные, так и долгосрочные масштабные политические цели. Подчеркнем: ни в коем случае нельзя недооценивать деструктивное воздействие этих технологий. Исследования их природы и специфики находятся только в начале своего пути, но уже сейчас отчетливо видно, сколь сильно эти технологии в состоянии влиять даже на международную повестку дня — достаточно вспомнить так называемое «Дело об отравлении Скрипалей», где наблюдаются все признаки масштабной информационной операции. Но в новейшее время используют не только масштабные информационные операции; зачастую применяют так называемые фейки. Именно их свойствам посвящена первая глава.

Во второй главе на конкретном примере рассмотрены так называемые цепные реакции каскадного типа в современных технологиях вирусного распространения «фейковых новостей». Показано, как именно фейк модифицируется и «обрастает» новыми подробностями резонансного содержания, доходя до своей кульминационной стадии.

В третьей главе говорится о вбросе, согласно которому российская военная разведка якобы платила талибам за убийства американских солдат. На наш взгляд, вброс может быть частью масштабной информационной операции, направленной против России, возможно, с долгосрочными негативными последствиями.

Продолжению истории со Скрипачами (Сергеем Скрипачем, изменником Родины, проживающим в Великобритании и якобы отравленным ГРУ в марте 2018 года, а также его дочерью Юлией) посвящена четвертая глава. В ней речь пойдет об информации, согласно которой Скрипачей переместили в Новую Зеландию, а также тому, как это может оказаться ловушкой со стороны британцев.

В пятой главе показывается уязвимость бывшего президента США Дональда Трампа перед информационными атаками на фоне политической борьбы во время предвыборной гонки 2020 года за кресло президента США, напоминавшей начало разгорающейся холодной (а местами даже «теплой») гражданской войны.

Вторая часть книги затрагивает тему деструктивного влияния США на отдельные государства, особенно через индуцирование переворотов путем применения специфических технологий демонтажа политических режимов, наиболее известной разновидностью которых являются цветные революции. Некоторые из них демонстрируют достаточно высокую степень устойчивости, а другие, напротив, под натиском внешнего агрессора (использующего, вдобавок ко всему, промахи неугодного правительства страны-мишени) через насильственную активность местных антиправительственных сил лишаются внутренней устойчивости, после чего режим устраняется — политически или физически.

В шестой главе описан пример страны, где подобного рода демонтаж политического режима был совершен. Речь идет о Боливии, где в октябре 2019 года была инициирована форма государственного переворота, близкого по своему технологическому исполнению к цветной революции, однако имевшего и ряд характерных для данного региона отличий. Данный вопрос исследуется комплексно, с учетом внутренних и внешних факторов, приведших к бегству уже экс-президента Боливии Эво Моралеса. Для России изучение подобных событий необходимо, поскольку задействованные в них технологии демонтажа могут быть применены и в нашей стране. Следовательно, собирая эмпирические данные и создавая адекватную

теоретическую базу для их описания, у нас будет гораздо больше возможностей для недопущения схожего сценария в России.

В седьмой главе, напротив, описано взаимодействие США и Кореической народной демократической республики, чей политический строй, при всех его объективных достоинствах и недостатках, оказывается в состоянии противодействовать мощному и системному давлению извне. Вопрос об устойчивости власти Ким Чен Ына и всей Трудовой Партии Кореи исследован через призму диалога между Вашингтоном и Пхеньяном касательно денуклеаризации Северной Кореи. Созданный северокорейским государством ракетно-ядерный щит служит заслоном на пути прямой интервенции со стороны любителей привносить демократию в особо тяжелой форме, но вместе с этим и позволяет сохранять такие резистентные свойства общественно-государственной системы, которые не дают США дестабилизировать северокорейский строй изнутри даже через массивные санкции, военно-политическое и пропагандистское давление. Следовательно, важно дать оценку того, насколько возможна денуклеаризация КНДР в реальности, а не декларируемо.

Восьмая глава также посвящена использованию технологии демонтажа, но уже в самих Соединенных Штатах, где одна часть элит, представленных в Конгрессе демократами, развязала пока еще холодную гражданскую войну против бывшего президента Дональда Трампа и сил, стоящих за ним. Уникальность американского случая состоит в том, что если ранее Вашингтон применял эти технологии в других странах мира — от Центральной Европы до Средней Азии и Латинской Америки, но теперь и сами США оказались территорией применения таких технологий. В качестве движущей силы использовалось движение Black Lives Matter, активированное после смерти Джорджа Флойда в ходе ареста полицией 25 мая 2020 года. Именно оно вместе с антигосударственными, но в то же время подконтрольными глобалистским силам левоанархическими группами стали ударной силой, при помощи которой оказывалось давление на Дональда Трампа и его администрацию. Технология Black Lives Matter знаменует собой новую фазу эскалации внутривнутриполитического противостояния в США, накладывающегося на фундаментальный кризис капиталистической системы, чьим ядром и являются США. Кроме того, у противостояния между американскими элитами есть и неочевидные последствия, которые стало возможным вскрыть именно благодаря их рассмотрению в контексте вхождения капиталистической системы в терминальную фазу своего фундаментального кризиса.

В третьей части монографии говорится о геополитической эскалации в регионах Ближнего Востока, Северной Африки и Восточ-

ного Средиземноморья. В силу географии, ресурсного потенциала и культурно-исторических особенностей страны этого региона на протяжении длительного времени попадали в поле зрения мировых игроков, да и между собой региональные державы испокон веков находили причины для войн. Двадцать первый век не стал исключением.

В девятой главе затронута тема геополитической напряженности, разгорающейся вокруг одного из ключевых ближневосточных игроков — Ирана. Внутриполитические и идеолого-религиозные причины толкают персидское государство к расширению своего влияния в регионе, особенно вдоль так называемого шиитского пояса, тянувшегося от Ирана до Ливана и включающего также Ирак и Сирию. Многим силам в мире это не нравится, поэтому воронка сложнейших противоречий вокруг серии войн с участием Ирана вовлекает новые стороны. При определенных условиях у этого могут быть катастрофические последствия, так как ни одна из сторон не собирается уступать в своих притязаниях, ведь на кону стоит слишком многое. Многоуровневое и многомерное переплетение интересов дополнительно осложняет выход из этого затянувшегося кризиса, и поэтому понимание происходящего вокруг Ирана не мозаично, как множество событий, а комплексно и системно, т. е. единым целым, позволяет более точно оценить риски, прежде всего для России. Напомним, что мы и персы активно взаимодействуем на Ближнем Востоке, особенно в Сирии. Значит, для нас системное и глубинное понимание обстановки в регионе крайне важно.

Десятая глава посвящена усилению эскалации вокруг Ливии, которая, как известно, с 2011 года фактически перестала существовать. Основные игроки конфликта — Правительство национального согласия и войска фельдмаршала Халифы Хафтара — во многом являются несубъектными и пользуются существенной поддержкой внешних игроков. Однако обострение военно-политической обстановки в Ливии мы рассмотрели через призму борьбы за газовый рынок Европы, а также пути транспортировки газа от месторождений Восточного Средиземноморья, открытых в последние годы. Здесь также наблюдается крайне сложный узел противоречий, обусловленных притязаниями на морские участки, где каждая сторона стремится продвинуть свои интересы за счет интересов своих противников. К этому добавляются культурно-исторические противоречия, обостренные борьбой за энергоресурсы и возможностью их поставок в один из крупнейших рынков мира — Европу. В этой схеме Ливия занимает важное место, из-за чего в 2019 году борьба за контроль над ней резко усилилась. Таким образом, в этой главе показано, как именно энергетика и геополитика взаимовлияют

друг на друга. Представляется, что в будущем — обозримом и более отдаленном — подобные явления участвуют, а значит, их изучение важно, особенно учитывая, что часто это связано с интересами России.

Финальная — четвертая — часть монографии затрагивает еще одну крайне важную тему — демографию, а конкретно то, как влияние на демографические процессы в той или иной стране используются для достижения вполне конкретных геополитических целей. Проводимая некоторыми глобальными силами политика депопуляции, внедряемая в разные страны мира, включая и Россию, по своему долгосрочному разрушительному эффекту сопоставима с применением орудия массового поражения — с той разницей, что в современных условиях сбросить на кого-то термоядерную бомбу чревато крайне тяжелыми, неприемлемыми последствиями, а вот способствование вымиранию населения государства-мишени путем внедрения специальных программ и установок в его общество осуществляется непрерывно.

В одиннадцатой главе рассматривается демографическое изменение национальной мощи государства. Несомненно, люди являются главным богатством любого государства и в оценке его интегральной мощи не может не учитываться такой важный параметр, как численность населения, а также количество человек призывного возраста, что прямо связано с военным потенциалом страны. Для России этот аспект особенно важен, учитывая громадное количество угроз, с которыми она сталкивается или может столкнуться в будущем.

В двенадцатой главе рассмотрен вопрос изменения абсолютной и относительной численности последователей мировых религий. Очевидно, что изменение этно-конфессионального и религиозного состава целых государств через определенное время начинает влиять на их политику. Следовательно, глядя на ситуацию в Европе, да и у нас самих, важно понимать, как именно будет меняться количество последователей мировых религий, поскольку такие изменения несут в себе серьезные риски.

Тринадцатая глава включает в себя рассмотрение некоторых вопросов безопасности и политической демографии, связанных с миграционной политикой США при Дональде Трампе, а также долгосрочных последствий для Европы прибытия значительных масс инородных элементов, этнически и социокультурно чуждых европейскому обществу. Вместе с этим уделено внимание такому феномену, как миграционное оружие, используемое влиятельными группами для достижения стратегических целей. Применение этого оружия

рассмотрено на примере мощной миграционной волны, захлестнувшей Европу в 2015 году. Также сделаны выводы и об опасности подобных технологий для России.

В четырнадцатой главе рассмотрены концепции мальтузианства — расистской теории, в основе которой лежит ложное утверждение о том, что численность населения не должна превышать средства к существованию. Из идей мальтузианства произрастают антигуманные и расистские концепции по сокращению населения, которые напоминают неявную форму геноцида. Показана вся антинаучность и преступность этих теорий. Кроме того, в этой главе исследован комплекс мер глобальной демографической геостратегии Запада. Фактические мальтузианские идеи были взяты коллективным Западом на вооружение с целью проведения политики ослабления развивающихся стран через сокращение их населения, ослабление их экономик под предлогом перехода к так называемой модели нулевого роста и крайней необходимости борьбы с глобальным потеплением.

В финальной, пятнадцатой главе описано влияние идей Томаса Мальтуса на западное общество, а также основные причины демографического спада в России за последнее сто с лишним лет. Особое внимание уделено последствиям Второй мировой войны на демографию нашей Родины и постсоветскому периоду, в котором из-за советов западных специалистов и «мудрого» руководства младореформаторов демографическая ситуация в России оказалась хуже, чем после Первой и Вторых мировых войн. В данной главе мы показываем, почему мнения некоторых демографов, считающих истинной причиной катастрофического снижения рождаемости и доминирования малодетных семей в структуре населения России естественным следствием демографического перехода к постиндустриальному обществу, абсолютно несостоятельны, а подлинные причины демографического спада состояли в невиданной в истории нашей страны социальной, экономической, политической и духовно-нравственной катастрофе, созданной руками младореформаторов при активной поддержке коллективного Запада. Сделан вывод, что демографическая ситуация в России остается тяжелой и представляет собой угрозу национальной безопасности нашей Родины.

Наконец, хотелось бы остановиться на терминах, ведь как говорил Рене Декарт: «Определяйте значение слов... и вы избавите свет от половины его заблуждений». Часть из терминов мы приведем здесь, а остальные будут вводиться по мере необходимости в тексте:

Объект-мишень — как правило, государство, над которым агрессор пытается получить насильственный контроль.

Война — это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить волю агрессора¹. Следовательно, речь идет об установлении насильственного контроля над объектом-мишенью.

Прямая интервенция — классическая война, где регулярные войска, т. е. вооруженные силы (ВС) агрессора, используются как главный инструмент в осуществлении насильственного контроля над объектом-мишенью, а все остальные средства — *неинтервенционные элементы насильственного контроля* (см. ниже) — играют второстепенную роль. Поясним на следующем примере. Начальник ГШ ВС РФ Валерий Герасимов привел оценку² соотношения военных и невоенных мер при разрешении современных межгосударственных конфликтов как 4:1. Под «военными мерами» он понимает то, что мы называем прямой интервенцией. Под тем, что обозначается В. Герасимовым как «невоенные меры», следует понимать меры военные, но не прямые (неинтервенционные), т. е. без использования актором своих ВС в масштабной интервенции как главного инструмента в достижении насильственного контроля. Далее они обозначаются как «неинтервенционные элементы насильственного контроля».

Неклассическая война или неинтервенционная война — осуществление насильственного контроля над объектом-мишенью без полномасштабного применения прямой военной силы (т. е. ВС) агрессором, результат которой сопоставим с результатом от прямой интервенции.

Неинтервенционные элементы насильственного контроля (войны) — составляющие насильственного контроля, не относящиеся к применению собственно ВС. К ним относятся: информационно-психологические операции (информационная война)³, экономическое давление, санкции, торговые войны, финансовые атаки, политико-дипломатическое агрессивное воздействие, применение сетевых групп, подрывная работа спецслужб, массовое использование

¹ Клаузевиц К. О войне. — М.: Госвоениздат, 1934.

² Герасимов В.В. Ценность науки в предвидении // Военно-промышленный курьер. [Электронный документ]. 2013. 26 февраля. URL: <https://www.vpk-news.ru/articles/14632> (дата обращения: 28.04.2019).

³ Уточнение. Ныне в ВС разных стран существуют подразделения, занимающиеся информационно-психологическими операциями, и формально их следует считать частью ВС. Однако такого рода операции могут быть использованы и без классической (интервенционной) войны, т. е. когда агрессор формально не воюет с объектом-мишенью. Это следует понимать в том смысле, что он не ведет против объекта-мишени войну классического типа, но использует способы, методы и технологии неклассической войны. Поэтому информационно-психологические операции мы включили в неинтервенционные элементы насильственного контроля.

НКО, НПО, работающих в интересах агрессора, и т. п. Если в прямой интервенции они выполняли второстепенную роль, то в неклассической войне их роль доминирующая.

Информационная война — это вооруженный конфликт, в котором столкновение сторон происходит в форме информационных операций с применением информационного оружия. Структурно современная информационная война состоит из последовательности *информационных операций*, объединенных единым замыслом и согласованных по целям, задачам, формам и методам информационного воздействия. Информационная война является одним из неинтервенционных элементов насильственного контроля.

Терроризм трактуется в соответствии с УК РФ⁴. *Международный терроризм* — в соответствии с определением А.И. Моисеева⁵. *Государственный терроризм* — в соответствии с Женевской декларацией о терроризме от 1987 года⁶.

Технология — это система операций и процедур, выполняемых управляющим контуром в определенной последовательности с использованием необходимых для этого методов и технических средств.

Оружие — совокупность технических средств, способов, методов и технологий, предназначенных для получения насильственного контроля над объектом-мишенью в интересах того актора, который его применяет. Таким образом, данное определение и понимание термина «оружие» имеет более широкий смысл, чем определение в УК РФ⁷.

Цветные революции — это технологии осуществления государственных переворотов и внешнего управления политической ситуацией в стране в условиях искусственно созданной политической нестабильности, в которых давление на власть осуществляется в форме политического шантажа с использованием в качестве инструмента шантажа молодежного протестного движения.

* * *

---

⁴ Статья 205 УК РФ. Террористический акт. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/43942021d9206af7a0c78b6f65ba3665db940264/ (дата обращения: 28.04.2019).

⁵ Моисеев А.И. Проблема определения терроризма в международном праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12 (49).

⁶ UN General Assembly Doc. A/42/307. The Geneva Declaration on Terrorism. [online]. 1987. 29 May. URL: <http://www.i-p-o.org/GDT.HTM> (дата обращения: 29.04.2019).

⁷ Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии». Статья 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10128024/paragraph/57869:1> (дата обращения: 29.04.2019).

Надеемся, что данная монография окажется ценной для Читателя, а исследованные в ней вопросы расширят представления о современных угрозах глобальной безопасности.

Благодарности

Авторы выражают благодарность Борису Александровичу Рожину, эксперту Центра военно-политической журналистики, чьи материалы вошли в десятую главу «Борьба за газовый рынок Европы как фактор военно-политической эскалации в Восточном Средиземноморье».

Часть I. Фейки и информационные операции

Любая информация, даже правдивая, есть потенциальная дезинформация

Питер Ламборн Уилсон, писатель

Информационные операции, а также так называемые «фейки» и вбросы сейчас являются неотъемлемой частью мировой политики. Зачастую с помощью этих технологий воздействия можно решать те задачи, которые не решаются прямыми военно-силовыми методами или же применение последних вызовет столь мощные побочные эффекты, которые нивелируют весь смысл применения этих прямых военно-силовых методов. Грамотно проведенная информационная операция или вовремя сделанный вброс в состоянии нанести политический, репутационный и психологический урон объекту-мишени с многочисленными долгоиграющими эффектами, имеющими значительные негативные последствия для него. Например, можно дискредитировать противника, нарушить его предвыборную программу, стравить оппонентов между собой, мобилизовать и направить широкие народные массы против собственного правительства и многое другое. Диапазон применимости этих технологий, методов и способов воздействия практически неограничен, и, учитывая результат такого воздействия, можно говорить об их огромном разрушительном потенциале. Овладеть этими технологиями — означает получить мощнейшее оружие для использования против неприятеля. Одновременно с этим понимание того, как устроены подобные технологии, даст возможность и противодействовать им. Следует признать, что в настоящее время в России не существует комплексной системы защиты от информационных операций, фейков и вбросов, и данное обстоятельство внушает тревогу, поскольку атаки такого рода со стороны наших геополитических противников пробивают все оборонительные рубежи России в информационной сфере и наносят ущерб нашей Родине. В сочетании с другими методами неклассического (непрямого военного) воздействия по своему конечному результату они в состоянии оказать урон настолько мощный, как

если бы объект-мишень потерпел поражение в ограниченной войне классического типа. Для России такая ситуация неприемлема. Но прежде всего следует создать адекватную теоретическую базу, объясняющую природу этих явлений. Именно природе и технологиям «фейковых новостей» и информационных операций посвящена первая часть настоящей монографии.

Глава 1. «Фейковые новости» как инструмент перехвата информационной повестки

В настоящее время проблема защиты российского общества от деструктивного воздействия вбрасываемой в информационное пространство заведомо ложной информации (так называемых «фейк ньюс») приобретает особую актуальность. Сегодня любую катастрофу или террористический акт сопровождает вброс фейковых новостей, провоцирующих нагнетание страха и панику среди населения, распространение слухов и домыслов, создающих опасность политической дестабилизации общества. В политической сфере «фейковые» новости стали инструментом информационной войны. В этих условиях государство нуждается в надежных методах и технологиях противодействия фейковым новостям и тому деструктивному влиянию, которое они оказывают на общество (особенно, в кризисных ситуациях). При этом сложность решения данной проблемы обусловливается фактическим отсутствием в российской политической науке фундаментальных исследований по данной тематике, посвященных именно формам, методам и технологиям противодействия распространению фейковых новостей и их влиянию на российское общество.

Сам термин «фейковые новости» стал широко использоваться в российских политологических исследованиях сравнительно недавно — с конца 2016 — начала 2017 годов (с момента избрания Д. Трампа президентом США); термин новый и описывает в целом малоизученный феномен. Уровень значимости фейковых новостей и их влияния на общество и политику подчеркивается тем вниманием, которое российское государство уделяет проблеме законодательного регулирования информационного пространства («суверенизация Интернета») и противодействия распространению фейковых новостей (так, Государственная Дума РФ на пленарном заседании 7 марта 2019 года приняла в третьем, окончательном чтении поправки в Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и изменения в Кодекс об административных правонарушениях, направленные на противодействие фейковым новостям). В научном плане фейковые новости и их влияние на формирование общественного мнения представляют собой малоизученную область, феномен, требующий глубокого и фундаментального